

ВИКЕНТИЙ РУСАКОВ

ЗАВОД

ОДИН МЕСЯЦ НА ЗАВОДЕ.
ОДИН ШАНС.
ЕГО БУДУЩЕЕ **ПОД УГРОЗОЙ.**

Викентий Русаков

Завод

<https://litres.ru/74052586>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алексей Рубцов успешный молодой бизнесмен. Он разочарован в женщинах. На дне рождения крупного бизнесмена Политова Алексей поспорил с ним. Цена спора слишком велика...

Содержание

1	4
2	6
3	7
4	10
5	12
6	14
7	17
8	18
9	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Викентий Русаков

Завод

1

Алексей припарковал свой джип около автобусной остановки. Слева мимо пролетали машины. Справа суетился, спешил народ. Даша с удивлением поглядела на него. Она сидела рядом. У неё был яркий макияж и мелированные волнистые волосы.

- Я не поняла, что это значит? - спросила она.

- Мы расстаёмся.

- Как это? Почему так резко? Так неожиданно? Что я тебе сделала плохого?

- Ничего, Даш. Зачем разводить весь этот цирк? Я тебе платил всегда за наши отношения.

- Но я люблю тебя.

Алексей усмехнулся.

- Любовь? За деньги? Я видел, как ты переписывалась с другими мужиками в своём телефоне. Прекращай. Выходи, пожалуйста.

Даша заплакала.

- Ты меня бросишь тут? Непонятно где? Мог бы довезти меня до дома.

Алексей достал из кошелька три сотни баксов и дал ей.

- Возьми. Это намного больше, чем стоит такси до твоего дома.

2

Близился вечер. Смеркалось. Было прохладно и ветренно, как часто бывает в октябре. Алексей припарковался у супермаркета и вышел из машины. Сбоку от магазина сотрудник выкатил тележку с просрочкой, на которую тут же набросились пятеро бедолаг. Алексей был рядом. Его взгляд зацепился за молодого парня с длинными светлыми волосами в синей бейсболке. Этот тип выхватил полбатона просроченной колбасы, банку рыбных консервов и две буханки. Он был счастлив, но счастье его вмиг улетучилось, когда он поймал на себе взгляд Алексея.

- Чего вылутился?

Алексей усмехнулся.

- Так. Сам не знаю. Увидел, интересно стало.

- Интересно, когда у других беда?

- Нет, не это интересно. Интересно, как можно оказаться в такой ситуации, когда руки и ноги на месте, когда голова вроде тоже на месте. Чудно.

Алексей снова усмехнулся и пошёл в супермаркет.

3

Было уже темно. Алексей Рубцов отдыхал на дне рождения бизнесмена, занимавшегося добычей и торговлей соли Сергея Политова. Празднество проходило под Москвой в большой бревенчатой усадьбе виновника торжества. Алексей Рубцов в свои двадцать пять лет успел открыть и развить свой бизнес в сфере айти. Он создавал мобильные приложения. Алексей был худым с невыразительными чертами лица и русыми волосами. Он сидел на диване в большой зале рядом с приятелем Олегом Ильиным, который занимался туристическим бизнесом. Он, как и Рубцов попал в круги возрастных бизнесменов и считал за большую удачу иметь возможность тусоваться с ними.

- Слышал, ты расстался со своей подружкой, - сказал Олег и отпил из трубочки слабоалкогольный коктейль.

- Она не подружка. Она эскортница.

- Хочешь других протестировать?

- Не знаю ещё.

- Все они одинаковы.

- Все женщины одинаковы - всем нужны только деньги от мужиков.

К ним подошёл виновник торжества с бокалом вискаря в руке.

- Вы чего молодёжь творите? Я дивлюсь на вас: поколение

зумеров. Смотрите. Они коктейльчики пьют. Вы платье случайно не носите? Я в ваши годы уже мог две бутылки водки выпить и закусывать одними только карамельками. Слабаки.

К Политову подошёл его друг бизнесмен Владимир Огородников, занимавшийся медью.

- Серёж, отстань от молодых. Ты себя вспомни в их годы.

Политову было пятьдесят пять, а Огородникову пятьдесят лет.

Алексей выпил пива и немного захмелел.

- Я тоже могу водки выпить, - заявил он.

- Не надо, Лёш.

Дёрнул его за рукав Олег.

- Надо.

И Алексей выпил с Политовым три рюмки водки за его здоровье, талант и широкую русскую душу. Он несколько окосел с непривычки. А Политову было хоть бы что. Он завёл старую пластинку:

- Зумеры. Что вы за люди?! Неженки. Бабы. Я в ваши годы пуд соли съел уже. Вагоны разгружал, картошку воровал в колхозе. Трахался в лифте. В канаве трахался! Я на заводе работал! На заводе, мать вашу! Вы знаете, что такое завод?!

- И чего тут такого? Я тоже могу на заводе работать, - сказал Алексей и громко икнул.

- Ты? На заводе?

- Я на заводе.

- Да ты умрёшь там через неделю.

Алексей протянул тщедушную ладонь.

- Спорим, не умру.

- На что?

- На десятку штук баксов.

- Это фигня.

- На мой бизнес.

- А я что поставлю? Мой бизнес больше твоего в тыщу раз.

- Ничего не надо.

- Нет, это не по-людски будет. Если я проиграю, то отдам свою дочь Надьку в жёны тебе.

- Не надо.

- Сто штук зелени.

- Окей. Нормально.

- За неделю ты может не сдохнешь.

- Давай за месяц.

- Давай.

Политов пожал руку Алексею, а Огородников разбил их руки.

4

Офис фирмы Алексея находился на двадцать пятом этаже высотки на севере Москвы. У него был маленький кабинет, огороженный матово-стеклянными стенами от остального пространства офиса. Сам офис был невелик. В нём трудились лишь шесть сотрудников.

Алексей сидел за столом перед широким дисплеем компьютера и стучал карандашом о стол. За ним было тонированное окно во всю стену. Посмотрел на часы. Шесть часов. Алексей нажал на кнопку на телефоне внутренней связи и сказал в трубку:

- Федь, зайди.

В кабинет вошёл мужчина двадцати девяти лет. Он был лохматый, бородатый, в очках с толстыми стёклами. Одевался Фёдор просто, как нищий провинциал.

- Садись, - сказал Алексей.

Фёдор сел на стул напротив Алексея. Тот протянул ему бумаги.

- Принимай. Это документы, позволяющие тебе руководить всей фирмой. Я надеюсь ты её не доведёшь банкротства.

- Ничего не понимаю.

Фёдор побледнел.

- Какой из меня руководитель?

- Надо Федя, надо. Никому другому я не доверяю. На тебя одна надежда.

- Случилось что-то страшное?

- Нет. Да. Вернее, пока нет. Меня не будет в Москве чуть дольше месяца. Все должны думать, что я во Вьетнаме занят продвижением совместного с вьетнамцами проекта.

Город Кедров находился у подножия горы и частично на её пологом склоне на Среднем Урале. Половину города занимал большой металлургический комбинат, чадивший серое небо своими почерневшими от времени и грусти трубами. Дома в Кедрове были в основном пятиэтажные кирпичные. Были и в два и три этажа. На склоне горы примостились две серые панельки в четыре этажа. В одной из них Алексей снял комнату у пенсионерки Тамары Петровны. С ней он познакомился в интернете. Комната у неё стоила десять тысяч рублей в месяц.

В город Алексей прибыл на автобусе, который плёлся два часа по разбитой дороге от железнодорожной станции. По условиям спора он мог взять с собой только пятьдесят тысяч рублей. Десятку он уже перевёл Тамаре. Её квартира находилась на первом этаже. Тамара была маленького роста в синем цветастом халате. Ей было семьдесят шесть лет. Она открыла Алексею, когда он прибыл к ней и показала его комнату. Комната была чистой, но выглядела очень бедно и старо. Коричневые обои, посеревший потолок, в углу у окна письменный стол, в другом шкаф. Кровать одноместная.

- Располагайтесь, не стесняйтесь. Пользуйтесь холодильником и плитой, когда вам будет угодно. Кстати у вас есть выход на балкон. Вы курите?

- Нет.

- Какой умничка.

Балкон был не застеклён.

6

Был понедельник - первый рабочий день Алексея. Сначала его оформляли в отделе кадров около часа. Им занималась женщина сорока лет в фиолетовом пиджаке.

- Пока только в спецбригаду можем вас оформить, - сказала она, - а потом глядишь место получше появится и переведётеесь туда.

Что такое спецбригада, Алексей не понимал. Объяснил ему его бригадир в белой каске с вечной папиросой в губах Николаич - Владимир Николаевич Волков.

- Спецбригада - это самая важная и ответственная работа на заводе, то бишь: уборка, погрузка, покраска, ремонт и прочий кайф.

Зарплату обещали сорок пять тысяч рублей плюс доплаты за переработки.

Бригадир отвёл Алексея в большое здание из красного кирпича, где была раздевалка и выдал спецодежду новичку: ношеную, но постиранную. Потом пошли на работы. Бригада трудилась на свалке металлов. Грузили лом на вагонетку на рельсах. Всего в бригаде было шесть человек помимо Алексея. Один был его ровесник Гриша, другой был постарше их тридцатипятилетний Ислам, которого все звали Узбеком. Дяде Лёне было пятьдесят пять лет. Он был весь округлый, носил очки. Дим Димычу было сорок лет, но выглядел

он на двадцать лет старше своих лет. Белобрысый полный Афоня был моложав и краснолиц. Его фамилия была Афанасьев. Ему было пятьдесят лет. Гадя был брюнет. Ему было сорок восемь лет. Его фамилия была Годунов.

Наконец, настало время обеда. У Алексея был с собой только батон, кусок колбасы и пакет апельсинового сока. Ели в раздевалке. Мужики все ели своё: принесённое в банках и контейнерах. Гриша, глядя на Алексея, криво улыбнулся.

- Откуда ты? - спросил он.

- Из Яйвы.

Этот пгт незадолго до приезда Алексей нашёл на карте и придумал, что по легенде будет оттуда. По правилам спора он должен находиться на заводе инкогнито.

- Яйва. У нас есть Колька с 8 цеха оттуда, - вспомнил Николаич.

Вот прокол. Яйва была далеко от Кедрова. Но и тут нашёлся человек с его лжеродины. Алексей мысленно отругал себя.

Гриша вальяжно подошёл к Алексею, взял его кисть.

- Белая. Какой ты работяга? Как у пианиста.

- Я до этого работал на складе кладовщиком.

- И чего тебя потянуло на металлургический завод? - поинтересовался Николаич.

- Тут больше денег. И карьеру пообещали.

Работяги рассмеялись.

- Ага. Слышали? Карьера. Чтоб металлургом стать, бу-

дешь пахать год в спецбригаде, - заметил Афоня.

- Ничего. Он молодой, сильный, выносливый, - подбодрил бригадир.

Вечером Алексей ввалился в квартиру с двумя пакетами полными продуктов, которые он закупил на пятнадцать тысяч рублей.

- Тамара Петровна, у меня гостинцы. Поможете разобрать продукты?

У Тамары Петровны в холодильникемышь повесилась. Она жила очень бедно. Алексей решил исправить эту несправедливость.

- Ой, что же вы делаете, Алёша? Это не нормально. Я не могу этим воспользоваться, - протестовала Тамара Петровна.

- Ещё, как можете.

Устроили чаепитие. Было видно, что Тамара Петровна боялась брать печенье и шоколад. Для неё это всё было чем-то нереальным. Алексей настаивал, чтобы она не стеснялась и ела, что ей понравится.

- Тамара Петровна, боюсь вас спросить, какая у вас пенсия?

- Десять тысяч. А что?

- Так. Просто было интересно.

8

Валик быстро сновал сверху вниз и серая блеклая стена приобретала сочный салатový цвет. Алексей работал споро и ловко. Ему нравилась эта работа, не то что уборка или погрузка. Он работал с Дим Димычем, дядей Лёней и Узбеком. Красили стены в коридоре и раздевалке пятого цеха.

- Эй, эй, разбежался, маляр, давай-ка притормози, - обратился к Алексею Дим Димыч.

- С чего бы это?

Алексей остановился.

- Знаешь золотое правило работяги, - пояснил Дим Димыч, - если ты выкопаешь яму, то тебе сразу же поручат копать следующую.

Алексей стал работать медленнее. К нему подошел дядя Лёня.

- Он прав, не обижайся. Если есть возможность делать работу не спеша, не стоит тратить силы. Они не бесконечны у нас, - растолковал дядя Лёня. - Мы делаем самую неблагодарную работу. И не стоит за это всё ломаться.

Ближе к обеду в коридоре, где работала спецбригада появилась девушка в сером халате. У неё было простое и строгое лицо и пегие некрашенные волосы, связанные в короткий хвостик. Она носила очки.

- Как идёт работа? - спросила она. - Не халтурите?

- Нет, нет, - заверил Дим Димыч.
- Краску кладёте на грунт или как попало?
- Конечно, мы всё прогрунтовали.
- Я надеюсь, что всё сделали правильно, а не как прошлым летом в гараже.

Девушка принялась внимательно рассматривать стены, потрогала пальцами грунтовку, понюхала. Ушла.

- Кто это? - спросил Алексей.

- Катя из ОТК. Работы у неё мало, вот шеф и нагружает её ещё следить за нами, - сказал Дим Димыч.

- Строгая она, - оценил Алексей.

- Шкура она, - сказал Дим Димыч. - Она встречалась с богатыньким, а он её бросил. Теперь мстит всем мужикам. Никому не даёт.

- Не наговаривай напраслину на девчонку. Коль была бы она шкурой, так давно бы сошлась бы с Лопухиным, у которого и статус и деньги имеются, - вступился за Катю дядя Лёня.

- Кто такой Лопухин? - спросил Алексей.

- Главный инженер, - ответил Дим Димыч.

- Так он женат, а как бросит свою гримзу-жену и детей, так Катька глядишь и повернётся к нему своим сладким местом.

9

Шли дни. Заканчивалась первая рабочая неделя Алексея. В пятницу ему поручили ремонтировать крышу большого цеха вместе с другими членами бригады. Рано утром перед началом работ он невольно подслушал разговор Гриши и Николаича, когда те курили около входа в помещение, где у них была раздевалка.

- Не нравится мне он, - сказал Гриша.

- Чего так? - Николаич был настроен не так враждебно к новичку, как Григорий.

- Ты не видишь, он не такой, как мы.

- Все люди разные, Григорий. Похожих не бывает.

- А, что, если он мент?

- Мент?

Потом Алексей шёл к месту работ с Николаичем. Тот большую часть пути молчал. Только, когда проходили мимо большого ангара бригадир заговорил.

- Знаешь, что там?

Он кивком головы указал на ангар.

- Нет.

- Там собирают цветнину: цветные металлы. За ангаром есть цех, где всё это переплавляют по мере возможности. Охрана не любит, когда кто-то ненужный, посторонний крутится у этого места. Имей в виду.

- Хорошо.

Алексей, Дим Димыч, Узбек и дядя Лёня находились на крыше цеха. Это было довольно высоко - на уровне приблизительно седьмого этажа обычного дома. Дул сильный ветер. Они поднимали по лебёдке вёдра с горячим гудроном и заливали им щели и дырки в крыше. Дядю Лёню шатало.

- Идите в помещение, спрячьтесь там, - сказал ему Алексей.

Он имел в виду коробку, где был выход на крышу. Там был закуток, где можно было спрятаться от ветра.

- Нет, - отказался дядя Лёня.

- Нельзя.

Дим Димыч посмеялся немного.

- Чего ты? - обратился к нему Алексей.

- Бойтся, что на него настучат и выгонят отсюда, - пояснил Дим Димыч.

- Что тут такое классное место?

- А то. Не все сюда могут попасть, а чтобы стать помощником металлурга или водилой даже взятки дают. Работы-то в городе толком больше нет. Разве что кассиром в супермаркете за копейки.

В обед спустились с крыши. Алексей очень устал. Пошли всей бригадой в курилку. Здесь уже были Афоня и Гриша. Они работали внизу: подавали вёдра с гудроном. Алексей вздохнул и сел на лавку. Глядя на закуривающего Дим Димыча, он попросил:

- И мне дай.

Алексей закурил дешёвую отечественную сигарету.

Гриша начал ёрничать:

- Смотрите, Пианист закурил. Не твоё это. Признайся.

- Что? - не понял Алексей.

- Работа наша.

Алексей только пожал плечами.

- Странный ты, мутный какой-то, но я тебя всё равно раскушу.

- Отстань от парня, - вступился за Алексея дядя Лёня.

Мимо проходили трое рабочих в серых спецовках и касках. Один из них брюнет с круглым лицом бросил:

- Гриня, тебя ещё не уволили?

- А чего тебе-то?

- Да ничего особенного. Так просто. Не нравится работать со всякими отбросами.

- Чего ты сказал, гандон?!

Гриша чуть не бросился на работягу. Его удержали Дим Димыч и Афоня.

- Ты на кого кидаешься, сявка?

Работяга двинулся к Грише.

- Ты долбодятел совсем оборзел что ли? - разозлился Гриша.

- Смотрите, он страх потерял в конец этот щенок. Может за гаражами вечером поговорим?

- Легко.

Гаражи располагались прямо за забором завода к югу от него. За гаражами была пустошь со всяким мусором и хламом. Посреди неё была полянка вытоптанная в виде неровного круга. Вечером на неё вышли раздетые по пояс Гриша и Фугас, такое было погоняло у работяги, который наехал на Гришу во время перекура. Фугасу было тридцать пять лет. Он был крепкий и сильный. Вокруг поляны собрались работяги с завода, которых набралось около сотни. Среди них был и Алексей. Он стоял рядом с Дим Димычем и дядей Лёней.

- Куда он дурак нарвался? - сетовал дядя Лёна. - Он же убьёт его.

- Почему? - не понимал Алексей.

- Фугас очень сильный. Он всех завалил здесь за гаражами, с кем дрался.

- Почему он так не любит Гришу?

- Я не знаю. Какая-то тёмная история. Гриша сидел на малолетке когда-то. Может быть, это как-то связано с его неприязнью.

Бойцы принялись ходить по кругу. Фугас принял боксёрскую стойку и криво улыбался. Гриша пытался пробить его, но всё без успеха. Зрители делали ставки. Наконец, Гриша сумел пнуть ногой в живот Фугаса. Тот будто ничего не почувствовал. Он никак не мог попасть в Гришу. Тот ловко уворачивался. И Фугас сам пропустил удар в глаз с левой. Он разозлился и потерял осторожность, начал наступать и

делать резкие движения. Гриша заехал ему ногой между ног. Фугас ослаб и Гриша начал бить его в лицо и грудь кулаками. Он уже почувствовал победу. Фугас стал на колени. Гриша молотил его, что были силы, но в один миг Фугас поймал его руку за запястье, притянул к себе и двинул лбом в нос. Гриша отскочил. Из его носа хлынула кровь. Фугас встал и пошёл на Григория. Он бил его кулаками везде. Григорий пропускал некоторые удары, но изловчился и ударил сильно ногой Фугаса в живот. Кровь летела в стороны и на зрителей. Народ ревел. Большая часть работяг болела за Фугаса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.